

УДК 347.121.1
ББК 67.404.011

ВНЕШНИЙ ОБЛИК ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОБЪЕКТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

А.С. Мограбян

В действующем законодательстве не содержится определения понятия «внешний облик». В научной литературе также отсутствует единое мнение по данному вопросу.

Прежде чем дать определение понятия «внешний облик», необходимо выяснить, что представляет собой внешний облик – нематериальное благо или неимущественное право?

В 90-е гг. XX в. гражданское законодательство закрепило возможность защиты «неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ» присущими ему способами. Но, несмотря на это, ни в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), ни в иных источниках гражданского права не содержится легального определения нематериальных благ. Кроме того, большинство из них сконструированы таким образом, что порождают немало споров, в том числе касающихся понятийного аппарата. Например, в ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага» [1], несмотря на ее наименование, говорится как о нематериальных благах, так и о личных неимущественных правах, причем диспозиция данной статьи не позволяет однозначно определить, тождественны ли эти понятия, или же представляют собой разные явления. В частности, в п. 1 ст. 150 ГК РФ названные выше понятия употребляются в следующих сочетаниях: с одной стороны, «...личные неимущественные права и другие нематериальные блага...», с другой – «...иные личные неимущественные права... и другие нематериальные блага». Кроме того, в п. 2 ст. 2 ГК РФ говорится, что «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством...».

Такая неопределенность порождает проблему соотношения понятий «нематериального блага» и «неимущественного права». Относительно данной проблемы в науке существует множество различных точек зрения.

Одни авторы полагают, что неправильно говорить о личных неимущественных правах, поскольку они вовсе не являются субъективными гражданскими правами. В частности, В.А. Тархов считает, что вообще не может быть субъективных прав на объекты, не отделимые от личности, от субъекта, и правильнее говорить не о личных правах, а о личных благах, ибо пользование ими не имеет юридического характера, а правовые отношения возникают с их нарушением [12, с. 378]. Такого же мнения придерживается Р.О. Халфина, которая считает, что «для охраны личных благ нет необходимости в конструкции какого-то правоотношения, так как оно было бы настолько неопределенным, что никакой полезной функции не выполнило бы» [13, с. 124].

Другие авторы высказывают мнение о том, что все личные неимущественные права, в том числе не связанные с имущественными, являются субъективными правами, которые имеют в качестве своего объекта нематериальные блага, со всеми вытекающими из этого постулата последствиями [9, с. 18].

Третьи признают существование нематериальных благ наряду с личными неимущественными правами, причем различие их видят в том, что первые приобретаются гражданами от рождения, последние предоставляются гражданам и юридическим лицам в силу закона [6, с. 329].

По действующему гражданскому законодательству понятие «нематериальное благо» является собирательным, относящимся как к самому «благу», так и к личным неимущественным правам.

М.Н. Малеина считает некорректным объединение в одном термине прав и благ, поскольку личное неимущественное право и его объект, хотя и тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Она предлагает уточнить данный в п. 1 ст. 150 ГК перечень нематериальных благ, исключив из него неимущественные права [7, с. 9].

Действительно, нематериальные блага и личные неимущественные права – разные понятия. Личные неимущественные права представляют собой предоставленные в силу закона субъективные права, имеющие в качестве объекта нематериальные блага, приобретенные гражданами от рождения. К такому же выводу пришел и В.П. Кацалов в своем докладе «Частная жизнь как правовая категория». Анализируя ст. 150 ГК РФ, он отмечает, что «...в правовом смысле отделить личное неимущественное право от нематериального блага очень сложно, но соотносить данные категории вполне возможно. Так как личные неимущественные права возникают по поводу благ, которые лишены экономического содержания, личными неимущественными являются права на нематериальные блага» [5, с. 198].

Таким образом, личное неимущественное право представляет собой субъективное право, определяемое в теории как мера возможного для правообладателя поведения, а нематериальное благо есть объект указанного права, то, на что поведение правообладателя направлено.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что внешний облик представляет собой нематериальное благо, предоставленное каждому от рождения, и является объектом субъективного права на неприкосновенность внешнего облика.

Как уже отмечалось выше, в литературе нет единого мнения по вопросу определения понятия «внешний облик».

Так, М.Н. Малеина использует такое понятие, как индивидуальный облик (вид) и определяет его как совокупность таких сведе-

ний о лице, которые можно получить, не прибегая к специальным исследованиям (внешность, фигура, физические данные, одежда) [8, с. 124].

Представители криминалистической науки определяют внешний облик как неразрывную совокупность наружных элементов и признаков, воспринимаемых окружающими в виде целого или фрагментарного образа [14, с. 124].

Прежде чем дать четкое определение понятия «внешний облик», необходимо выявить его основные признаки.

Внешний облик обладает общими и специфическими признаками

Общие – это признаки, присущие любым нематериальным благам. К таковым относятся:

- Нематериальный характер. Внешний облик не имеет материального (имущественного) содержания, что проявляется в невозможности его точной оценки.
- Личный характер. Внешний облик неразрывно связан с личностью его обладателя.
- Индивидуальность. Внешний облик обладает свойством индивидуализации самой личности его обладателя, делает его неповторимым, непохожим на других.
- Неотчуждаемость. Внешний облик не может быть отделен от личности его обладателя. Внешний облик характеризует общественное состояние его обладателя и являются его неотъемлемым, хотя и подверженным изменениям качеством в течение всего периода его существования. Внешний облик, как и иные нематериальные блага, существует без ограничения срока его действия.

Специфические признаки – те признаки, которые присущи только внешнему облику. К ним относятся:

- Направленность на обеспечение физической неприкосновенности личности.
- Подверженность качественным изменениям. Внешний облик личности меняется на протяжении всего периода его существования, причем изменения происходят как в результате вмешательства (хирургического, смена имиджа и т. д.), так и вне зависимости от такового (возрастные изменения).

Таким образом, внешний облик личности представляет собой неотделимое от личности и индивидуализирующее ее личное нематериальное благо, направленное на обеспечение физической неприкосновенности человека, включающее в себя совокупность всех внешних признаков физического лица, воспринимаемых окружающими как единое целое или как части целого, подверженных качественным изменениям на протяжении всего периода его существования.

В ГК РФ внешний облик человека не назван в качестве нематериального блага, и не сформулировано право на внешний облик. В нем содержится лишь одно из составляющих данного права – право на изображение гражданина. В юридической литературе отмечалось, что если речь идет о праве на изображение, объектом выступает внешность, а не изображение [11, с. 170]. Но, на наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения, согласно которой право на изображение является одной из составляющих права на внешний облик [8, с. 125].

С 1 января 2008 г. вступила в силу ст. 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина», согласно которой «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей» [1]. Но законом предусмотрены и некоторые исключения из этого правила. Так, согласие гражданина не требуется в следующих случаях:

- когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- когда изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изоб-

ражение является основным объектом использования;

- когда гражданин позировал за плату.

Профессор А.М. Эрделевский рассматривает изображение гражданина и в другом аспекте – как объект авторского права: «Если изображение гражданина является полностью или частично результатом его творческой деятельности, то он признается автором или соавтором изображения как объекта авторского права» [15]. В соответствии со ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся, в частности, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, а также фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

Таким образом, обнародование изображения лица без его согласия также является нарушением личного неимущественного права автора на обнародование произведения, а использование произведения без согласия автора – нарушением исключительных прав автора на использование произведения. Статья 1281 ГК РФ [2] устанавливает срок действия исключительного права на произведение – «в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января, следующего за годом смерти автора». В соответствии со ст. 1282 ГК РФ «По истечении срока действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения. Перешедшее в общественное достояние необнародованное произведение может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование произведения не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и т. п.)» [2]. Но когда речь идет об обнародовании произведения, содержащего изображение лица, то помимо воли автора произведения, направленной на его обнародование, необходимо и согласие изображенного гражданина или других лиц, указанных в ст. 152.1 ГК РФ.

До 1 января 2008 г. право на изображение регулировалось ст. 514 ГК РСФСР 1964 г. «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства», согласно которой «опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти – с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позировало автору за плату» [3].

В учебнике под редакцией Е.А. Суханова право на изображение рассматривается в качестве самостоятельного личного неимущественного права, отличного от права на неприкосновенность внешнего облика [4, с. 428–430]. В ГК РФ также получило отражение только право на изображение. Однако в юридической литературе отмечалось, что если речь идет о праве на изображение, объектом выступает внешность (а не изображение) [11, с. 170].

На наш взгляд, право на неприкосновенность внешнего облика – обширное понятие, включающее в себя и право на неприкосновенность личного изображения, и право на физическую неприкосновенность внешнего облика, связанное и с правом на жизнь, и с правом на здоровье, и с правом на личную неприкосновенность. Поскольку в некоторых случаях с нарушением права на неприкосновенность внешнего облика связано нарушение права на личную неприкосновенность, возникает угроза жизни и здоровью человека, например, в случае незаконного хирургического вмешательства. Так, известен случай, когда электроэнцефалограф показал прекращение деятельности мозга пациента (то есть смерть), врачи извлекли из организма два глаза, левое легкое, одну почку, треть костного мозга и несколько кусочков кожи. После пересадки этих органов и тканей другим больным-реципиентам медсестра неожиданно обнаружила, что электроэнцефалограф не работал, а пациент в действительности жив. В судебном порядке пациент потребовал от больницы возмещения причиненного ему ущерба [10].

На наш взгляд, введение ст. 152.1 ГК РФ – большой шаг вперед в сфере регулирования права личности на неприкосновенность внешнего облика, но действующее законодательство в названной сфере еще нуждается в совершенствовании.

Прежде всего необходимо внести изменения в п. 1 ст. 150 ГК РФ, включив в перечень нематериальных благ внешний облик личности, а также дополнить гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» статьей, содержащей определение понятия «внешний облик». Кроме того, необходимо включить в гл. 8 ГК РФ статью, регулиющую право на неприкосновенность внешнего облика физического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс РСФСР : (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) (утратил силу). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.
5. Кацалов, В. П. Частная жизнь как правовая категория / В. П. Кацалов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни : сб. науч. тр. – Ч. 1. – Н. Новгород, 1999. – С. 198–201.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) / под ред. О. Н. Садилова. – М. : Юрид. фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1999. – 567 с.
7. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Н. Малеина. – М., 1997. – 40 с.
8. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
9. Недбайло, П. Е. Субъективные права / П. Е. Недбайло // Правоведение. – 1961. – № 4. – С. 17–20.

10. Покойник ожил в некомплектном виде // Биржа АиФ. – 1995. – № 5.

11. Тагайназаров, Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – 216 с.

12. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов : Изд-во СГУ, 1973. – 455 с.

13. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.

14. Цветков, П. П. О криминалистическом исследовании внешнего облика человека / П. П. Цветков // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 122–127.

15. Эрделевский, А. М. Об охране изображения гражданина / А. М. Эрделевский. – 2007. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».